

Чужое счастье. Мой чужой монстр

Автор:

Валентина Савенко

Чужое счастье. Мой чужой монстр

Валентина Алексеевна Савенко

Марина не верила в иные миры. Пока не нашла жемчужину и не оказалась запасной избранницей пожирателя душ. Третьей лишней, участь которой – ждать решения суженого. Но кто сказал, что привыкшая рассчитывать только на себя девушка согласится с этим? Нет магии? Не проблема! Справимся своими силами. Неожиданный союзник – монстр, которого все боятся? У каждого свои недостатки. Главное, не влюбиться. Впрочем, уже не главное.

Валентина Савенко

Чужое счастье. Мой чужой монстр

© Савенко В. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава 1

Марина

Что может быть лучше моря? Только море ночью!

С удовольствием вдохнув соленый морской воздух, я счастливо улыбнулась. На пляже ни души! К полуночи отдыхающие успели насладиться красотами и разбрестись по базам. Аккуратно сложив вещи, я с разбегу влетела в теплую воду. Отплыв от берега, легла на спину, любовалась огромной луной. Перевернувшись на живот, нырнула.

Темная вода искажала предметы, превращая каменистое дно в неизведанную землю. Куртины водорослей напоминали густые леса. Сонные рыбы, тенями скользящие между ними, были похожи на сказочных чудовищ. Вот одно из них, взмахнув крыльями, стремительно от меня сбежало.

Проводила взглядом ската и удивленно остановилась у ровной вулканической площадки. На гладкой поверхности камня мерцал крохотный белый огонек. Кажется, стеклышко, обкатанное водой. Вот Коля обрадуется!

Я улыбнулась, вспомнив шkodливого брата коллеги по дельфинарию. Мальчишка собрал целую коллекцию осколков. Он так солнечно улыбался, когда находил новое стеклышко. И его родители улыбались. Я тоже хочу такую семью: дружную, понимающую...

Не задумываясь, протянула руку. Едва пальцы коснулись стеклышка, как вода вокруг помутнела, словно я попала в чернильное пятно каракатицы. Разогнав темную дымку, усиленно заморгала, не понимая, как такое вообще возможно.

Вода была по-прежнему темная. Вместо гладкого камня под моими руками – неровный край широкого разлома, dna которого я при всем желании не могла рассмотреть. Внизу шевелилось что-то живое. Огромное и страшное! Над неопознанным мною гигантом вспыхивали яркие огоньки, будто кто-то зажигал и гасил фонарики. Мелькали размытые силуэты, непонятные тени. Одна из таких вспышек высветила человека, по крайней мере, так мне показалось вначале. Потом до шокированного мозга дошло: существо внизу не могло быть человеком! К туловищу взрослого темноволосого мужчины крепились самые настоящие щупальца!

Не успела я испугаться или придумать объяснение происходящему, как человек-спрут, уже не подсвеченный «фонарем», отвлекся от еще одной шевелящейся туши, поменьше той, которая находилась на самом дне, и посмотрел на меня. В ту же секунду рядом со мной из воды соткался дельфин, сияющий в темноте ровным белым светом. И я снова очутилась в чернильном облаке.

Наверное, стеклышко было привязано к какой-то гадости – в море чего только не выбрасывают. Дернула за веревочку и получила краской в лицо. Галлюцинации – плохо. Главное – выплыть. Потом экологов вызвать. И в больницу! Взмахнула руками, поднимаясь из пятна.

Выплыла...

Внизу раскинулся неожиданно подсвеченный риф с замысловатыми «городами» кораллов и пестрыми стайками рыбок, в данный момент испуганно уплывающими прочь.

Полюбоваться видами, да что там, я даже удивиться невероятной детализации очередного видения не успела. Сверху посыпались обломки досок, а по воде прошла вибрирующая волна утробного рыка, от которого захотелось очнуться, словно от странного кошмара. Ведь это мог быть только он. Поплавала, пришла домой, легла в постель и вырубилась. Коллеги как раз обсуждали новый ужастик про глубоководных монстров. И вот результат. Я часто видела море во снах. Потому что оно было моей страстью, отдушиной, спасением. Ужасов, связанных с ним, у меня не было. До сегодняшнего дня.

Хозяин жуткого голоса не заставил себя ждать. Меня накрыла огромная тень, гигантский кальмар протянул ко мне щупальца. На них среди присосок топорщились острые когти. Стиснув зубы, чтобы не заорать, я бросилась наутек. Плаваю быстро. Однако головоногое, несмотря на размер, отличалось просто феноменальной подвижностью. Мою щиколотку обвило щупальце, когти впились в кожу.

Больно!

Вопреки ожиданиям я не проснулась. Зато пришло понимание, что это не сон, не галлюцинация, а вполне жуткая реальность. И сейчас я стану обедом! Вырываясь из хватки, я замотала головой. Нельзя кричать – утону!

Кальмар тем временем решил мною подкрепиться. Увидев клюв, распахнувшийся острыми лепестками, я заорала. Вода заполнила легкие, в голове зашумело. Одно радовало: утону я быстрее, чем меня съедят!

Неожиданно в голове прозвучал незнакомый мужской голос. Он что-то приказал, властно и раздраженно. Судя по интонации, его обладатель был жутко зол. А потом на меня снова упала тень. Я дернулась в сторону, не оставляя попыток отцепить от ноги мерзкое щупальце, вполне разумно предположив, что второе чудовище, помельче, решило присоединиться к трапезе.

Темноволосый мужчина с щупальцами вместо ног снова что-то недовольно сказал. Мысленно. Кажется, меня успокаивали и старались заставить замереть на месте. Наружность спасителя спокойствию не способствовала, совсем. По темной, почти черной коже «спрута» пробегали мерцающие голубые огоньки, напоминающие свечение глубоководных рыб. Они дезориентировали, не давая сосредоточиться на его внешности.

Попытка отвлечься, скосив глаза на какие-то размытые тени за спиной мужчины, провалилась. Огоньки притягивали взгляд.

Хозяин огоньков, поняв, что я рефлекторно дрыгаю ногой и не собираюсь его слушать, вытянул в моем направлении когтистую руку, весьма красноречиво сжатую в кулак. «Спрут» был очень крупным... экземпляром мужского пола, так что на пару секунд я опасно замерла.

Легко ему приказывать! Это не у него шумит в ушах от недостатка кислорода, не его легкие сейчас горят огнем от соленой воды!

Взгляд ярко-синих, как море, глаз «спрута» остановился на моей груди. И этот рыб недоделанный раздраженно что-то процедил.

Да ладно, у меня красивая грудь!

Ответить не успела, «спрут», вложив в мою ладонь круглый голыш, заставил сжать пальцы. Закашлялась, потом, с изумлением прислушиваясь к своим ощущениям, поняла: я дышу! В воде! Без акваланга! Воспользовавшись моим ступором, незнакомец подплыл к голове кальмара. Остановившись в метре от

огромного глаза, замер. Кальмар забеспокоился, по шкуре пошли разноцветные волны и пятна. Он медленно освободил меня из болезненных объятий. Подтянул щупальца к массивной голове.

Ого!

Я с восторгом следила, как моллюск отплывает. Что это было? Ультразвук? А где специальный свисток?

Но узнать это мне было не суждено – спаситель, на секунду выйдя из транса, снова мысленно что-то прорычал, показывая рукой вверх.

Вздрогнув от неожиданности, я поплыла в указанном направлении и... влетев в тонкую золотистую сеть, запуталась. Стеклышко я потеряла, когда отдирала щупальце кальмара от ноги. Потом надо будет поискать. Риф тут приметный. Освободиться с помощью одной руки не получалось, а выпустить дыхательный камень из пальцев я побоялась.

Неожиданно талию стиснули чьи-то руки.

Не стоит обнимать незнакомых девушек, которых недавно чуть не съели. Это хвостатый блондин усвоил четко. Охнув, русал потер ладонью бок, куда угодил мой локоть.

После человека-спрута сказочный мужчина с рыбьим хвостом меня почти не удивил.

Пока он кривился от боли, я заметила в переливающейся золотом сети прореху. Выпустила из пальцев голыш, сбросила с себя путы и юркнула в дыру. Несколько судорожных гребков – и выскочила на поверхность. Перед глазами потемнело, я зашлась в кашле и снова ухнула вниз. Сил хватило на один взмах руками.

Не дал утонуть побитый русал. Схватил под мышки, вытащил на какую-то деревянную платформу, приложил к груди ладонь, прохладную и вполне человеческую.

Возмущаться могла только мысленно: «Я не давала повода лапы к себе тянуть! За спасение благодарю. Но это не значит, что можно клешни распускать!»

Как ни странно, меня услышали и рассмеялись, будто я сказала откровенную глупость. Но ничего не поняли и лапы не убрали. Пальцы хвостатого неторопливо поднялись от груди к шее, легко коснулись моих губ.

Жжение в легких исчезло, я глубоко вдохнула. Никаких последствий моего утопления! Я дышу! Почти никаких. Безумная усталость и мельтешащие перед глазами темные пятна никуда не делись.

– Спасибо! – чувствуя себя новорожденным котенком, прошептала я.

Русал осторожно взял меня на руки, прижал к прохладной и, надо заметить, голой груди, начал настойчиво повторять одно и то же. Не рыба, а попугай. А рыба ли он?..

– Ар. – Русал ткнул себе пальцем в грудь и, глядя на меня, как на идиотку, вопросительно приподнял брови, показывая на меня.

– Марина, – уплывая в мягкую темноту обморока, пробормотала я.

– Мейрина! – повторил рыб и непонятно чему обрадовался.

– Ар! – недовольно гаркнул незнакомый баритон. Скосившись, я заметила торчащую над водой черноволосую голову, весьма злую и переливающуюся огоньками. Опять «спрут» недоволен! – Ар?! – окончательно разозлился человек-спрут.

«Он вообще когда-нибудь говорит нормально?» – вяло подумала я и потеряла сознание.

Иллир

Пробудившийся быстро исчезал в разломе каменистого дна. Густая черная вода почти мгновенно поглотила гигантского кальмара.

Второй гость из глубины, пойманный по дороге обратно, не захотел возвращаться домой. Усеянный шипами морской змей размером с корабль попытался избавиться от контроля. В разуме змея царил хаос. Пришлось притупить страх, сделать целью разлом, внушить, что именно там его место в этом мире. Последнее всегда давалось мне плохо, но другого способа защитить города от пробудившихся не имелось.

Змей сдался. Гибкое тело пронырнуло под едва заметной границей и растворилось в черной густой воде.

Все. Теперь можно всплыть на поверхность, вдохнуть свежего воздуха, погреться в лучах Омаа[1 - Омаа - солнце. - Здесь и далее примеч. авт.].

У края разлома меня ждали товарищи. Что они чувствовали, увидев меня? Радость? Презрение? Страх? Я не знал, чувства разумных были закрыты для меня.

Я был готов к дальнейшим приказам. Пробудившиеся вернулись в Туманные Воды, новых возмущений нет. Потери среди людей невелики. Не заметь командир акул, спешащих на устроенный кальмаром пир, было бы много хуже.

Магические сети могли спасти всех. Но люди, пугаясь, часто забывали элементарные правила: не пытаться выпутаться, не дергаться. Рвали сети, старались уплыть, порою ныряли на дно, считая, что там они будут в безопасности. Иногда забывали о камне Ветра, как та смуглянка.

Перепуганные... нет, скорее, удивленные карие глаза, упрямый подбородок, глупая решимость на скуластом лице. Девушка не только вывалилась из сети, она ударила Ара, уронила камень и чуть не умерла.

Я кивнул в ответ на знак командира - «свободны», принял человеческий облик и, почти не пользуясь руками, на одной силе ног поплыл к поверхности. Все же две конечности намного удобнее восьми!

Набрав полную грудь воздуха, прищурился на Омаа и лег на спину. Жаркие лучи дарили тепло, временно притупляя голод. Если бы они могли полностью его заглушить, я бы поселился на поверхности и, не прекращая, впитывал тепло.

Ветер обдувал лицо, высушивая соленую воду, в небе носились птицы, вдалеке выпрыгивали из воды дельфины, приглашая поиграть. Я чувствовал, что они зовут. Но не слышал. Раньше задумывался о том, как это слышать ушами, а не ощущать телом, кожей, не улавливать колебания боковой линией или не читать по губам. Ждал с надеждой у родового коралла. Теперь это не имело значения.

– Некоторые островитянки очень даже ничего! Парочку я был бы рад увидеть в своем гареме! – Ар, приподнявшись над водой, снял с волос многочисленные зажимы, расчесал пятерней серебристую гриву. Поправил широкий пояс, заменяющий хвостатым набедренные повязки.

Почему я терплю Ара? Мне сейчас было слишком тепло, чтобы думать об этом. Энериец назойливо навязывал свое общество, хотя в этом не было никакой необходимости. Хвостатый обладал поразительной способностью оказываться рядом, когда мои инстинкты дремали, и ему ничего не грозило.

Ар мечтательно улыбнулся, будто на самом деле задумался о гареме, которого у него, в отличие от других представителей его расы, пока не было. Ара вполне устраивали отношения другого рода – скоротечные интрижки, как правило, на день, иногда на лицу[2 - Лица – семь дней, неделя.].

– Феруза о тебе спрашивала, – сменил тему энериец, – снова. И не один раз. – Сделав многозначительную паузу, добавил с глумливым смешком: – Сколько ты ее мурыжить собираешься? Воздержание, знаешь ли, энерийцам вредно для здоровья!

– А мне какое дело до ее воздержания? – раздраженно шевельнул бровью.

– Даже та-ак!.. – не веря, протянул Ар. – Я передам Ферузе!

Я равнодушно пожал плечами.

Ар расплылся в довольной пакостливой ухмылке, взмахнул хвостом и уплыл.

К Ферузе отправился предлагать свои услуги. Инстинкты молчали – энерийка больше не была моей женщиной. Вспомнив пряный аромат Ферузы, я поморщился. Странно, раньше не замечал, что меня раздражает сладкий шлейф,

оставляемый ею в воде. Воскресив в памяти образ любвеобильной красотки, ничего не ощутил. Больше не хотелось наброситься на Ферузу, прижать ее к песчаному дну или разорвать посмевшегося прикоснуться к ней мужчину на части. Я чувствовал голод, не физический, иного рода, и более ничего.

Мысленно вернулся к неразумной островитянке, о которой не переставал думать ни на кват[3 - Кват – секунда.] с момента, как Ар передал потерявшую сознание ношу людям. Она не услышала меня. Боги не дали ей способности говорить мысленно. А я был слишком занят контролем над кальмаром, чтобы понять и перейти на обычную речь, которой прекрасно владел.

В первый кват подумал, что у меня видение. Островитянка, попавшая в щупальца кальмара, напоминала девушку, которую вчера видел у разлома. Но это был обман. Искажение, вызванное магией Туманных Вод.

В этом я уверен. Потому что, во-первых, узнать островитянку по размытому женскому силуэту на краю разлома невозможно. Во-вторых, ни один человек даже на десять лот[4 - Лот – десять секунд.] к этому месту не приблизится. В-третьих, рядом с той девушкой у разлома был хранитель рода. А я точно знал, где и с кем он находится. Дух сейчас занят совсем другим делом. Плавники бы оборвать одному иераклионцу за то, что не следит за своей половинкой как следует! Но даже если это был дельфин, откуда взялась девушка? Только если... Нет, это невозможно.

В одном Ар прав – островитянка миленькая. Довольно высокая, гибкая, судя по тому, как держалась в воде, плавать любит. Омаа разморило, не иначе, с чего мои мысли занимает незнакомая человеческая девушка.

Марина

Пришла в себя от тихих всхлипов. С трудом разлепив веки, я увидела, что лежу на узкой деревянной кровати в незнакомой комнате. К моему удивлению, стены были сделаны из коричневой лозы, а на круглых окнах вместо тюля висела тонкая паутинка из высушенных нитчатых водорослей.

На соседней кровати спиной ко мне сидели две темноволосые женщины в длинных белых туниках с широкими рукавами три четверти. На мне была такая

же. Незнакомки тихо нашептывали что-то девочке лет шести. Ребенок громко шмыгал носом, уткнувшись лицом в подушку.

Язык был мне не знаком. Впрочем, прислушавшись, я отметила, что некоторые слова напоминали русские очень отдаленно. Где я? Точно не на побережье родного Черного моря. У нас, насколько знаю, пока нет таких колоритных поселков с домами из ротанга, словно на каких-нибудь тропических островах. Или все же дома? Попала к туристам?

Женщины тем временем, уговорив девочку выпить отвар и убедившись, что она уснула, перебрались в плетеные кресла у небольшого столика в углу. Разлив по стаканам зеленый напиток, знакомки вполголоса переговаривались, поглядывая то на ребенка, то на меня.

Притворившись спящей, я жадно прислушивалась к их разговору. Мысленно сопоставляла факты. Срочно нужно хоть какое-то объяснение происходящему!

Если я дома... Допустим, меня вытащили проплывающие мимо туристы и приволокли в эту этнодеревню. Почему я в домике, а не в больнице? И где полиция? «Скорая»? Спасатели? Еще не приехали?

Незаметно покосилась на закрытое ажурными водорослями окно. По моим прикидкам, солнце уже в зените. Почти двенадцать часов прошло с моего ночного купания. «Скорая» заблудилась? Спасатели, видимо, тоже.

А если предположить, что «стеклышко» каким-то образом перенесло меня... Куда?

Самым разумным объяснением из тех, что пришли в голову, оказалось последствие кислородного голодания мозга. Только вот зудящие следы когтей настойчиво убеждали в обратном.

Я непонятным образом попала в другой мир?

Дикая идея!

Пока терялась в догадках, женщины начали что-то живо обсуждать. Судя по интонациям и ехидным смешкам, кому-то со знанием дела перемывали косточки. Их диалог прервал уже виденный мною русал. Бесхвостый. Двуногий, если точнее. Как его там? Ар!

Приветливо улыбнувшись притихшим болтушкам, он тряхнул серебристой гривой и направился напрямик ко мне. Волосы длинные, прямые, шелковистые, послушные. Не то что у меня. Захотелось привычно потянуться к своим кудрям.

Одет Ар был в свободные хлопковые штаны белого цвета, сандалии. Бедро закрывал пояс. Сантиметров сорок шириной. Или юбка? Нет, все же пояс, украшенный камнями и сложным узором. Тяжелый, наверное? И неудобный. Зачем он нацепил на себя это сооружение, я так и не поняла.

В остальном внешность у русала была вполне человеческой. Спортивный, подтянутый. Красивое, по мне, слишком смазливое лицо.

Правда, были и отличия. Слегка сглаженный подбородок. Совершенно безволосая кожа имела легкий зеленоватый оттенок. Мочек на ушах не было, а сами они плотно прилегали к голове. Прямо за ними, в волосах, находились несколько тонких жаберных щелей, прикрытых кожей. На животе была небольшая полоска серебристой чешуи, она тянулась от пупка вниз и исчезала за поясом.

Присев на край кровати, объект моего пристального внимания осторожно взял меня за руку. Что-то резко сказал женщинам, и те поспешно вышли. А я решила, что лучше проснуться. В прошлую нашу встречу рыб блондинистый попутно с лечением успел облапить все выдающиеся части моего тела.

Русал отпустил мою конечность. Судя по довольной улыбке, моему здоровью, по крайней мере физическому, ничего не угрожает. Про душевное речь не идет, когда находишься рядом с представителем сказочного народа.

Из сказанной Аром фразы, обращенной ко мне, поняла только «Мейрина». Отрицательно покачала головой. Универсальный жест поняли и озадаченно нахмурились. Осмыслив, что ничего от меня не добьется, русал позвал женщин. Несколько минут оживленно с ними беседовал. В речи соседок повторялось несколько слов. И жесты были весьма красноречивыми.

Кажется, меня причислили к пассажирам затонувшего корабля. Непонятно, зачем это им? Интуиция подсказывала, что лучше сразу начать готовиться к худшему. В моем случае попытаться как можно скорее освоить азы местного языка и убраться подальше от слишком дружелюбных дамочек.

Ара ответы женщин устроили. Он что-то ласково мне сказал и ушел. А соседки решили наладить контакт. Спрашивали о чем-то, объясняли на пальцах. После двадцатиминутной пантомимы поняла: меня приняли за одну из девушек с корабля, немую, ехавшую нелегально вместе с дамочками. Решили, я обрела дар речи, но забыла себя от испуга. А что? Чудовища у них тут такие, разом от всего вылечишься и имя свое забудешь. Женщины радовались нападению монстра, потому что теперь могут получить настоящие документы и не объяснять, как они попали на корабль.

Вот так я оказалась среди нелегальных мигрантов. Мне буквально на пальцах объяснили, что документы уже оформили, и попросили молчать. Согласилась. Куда мне деваться? Правда, я предпочла бы сама оформлять свои документы.

В доброго дядю, который сразу бросится помогать и подробно объяснит, как и почему я тут очутилась, не верила. Афишировать иномирное происхождение не собиралась. По крайней мере, до тех пор, пока не буду точно уверена, что меня за это не утопят, не скормят кальмару или не отправят в зоопарк!

Неплохо бы выяснить, сколько я могу пользоваться гостеприимством местных? Судя по разговорам женщин, крышу и пропитание нам предоставили на время. Неожиданно оказаться на улице в незнакомом месте, без знания языка и законов – хуже не придумаешь.

Значит, нужно срочно учить язык. Хотя бы на уровне предметов и общих понятий. Словарный запас в десять слов, которым я обзавелась недавно благодаря соседкам, это слишком мало. Срочно расширять!

Зато в этом мире есть один несомненный плюс: развитая медицина! От ран на ногах остались тоненькие царапины. Они жутко зудели и быстро затягивались. Никаких шрамов! Моя кожа снова становилась гладкой и смуглой.

Пока определяла приоритеты, соседки вышли наружу и, вытащив туда кресла, устроились у открытой двери. Я собралась присоединиться к ним.

На спинке кровати обнаружила небольшой полотняный мешок. Внутри лежала, по всей видимости, гуманитарная помощь жертвам кораблекрушения. Нижнее белье, напоминающее мой купальник, расческа, зеркальце, одеяло. И небольшая палатка из парусины.

Крохотная глиняная миска, нож и ложка, образующие на столе скудный натюрморт художника-минималиста, завершали картину. На них щедрость местных закончилась.

Намек понят! Покинуть комнату нужно в ближайшее время.

Ага, а вот и материальная помощь!

Я вытащила из маленького кошелька, сделанного из ткани, расшитой ракушками, два перламутровых кругляша. На местных монетах был изображен дельфин и восходящее солнце.

Осталось выяснить, много это или мало. Чутье подсказывало – мало.

Жаль, не надела никаких украшений, было бы что продать. Слишком хорошо знала, как море любит их снимать. Теперь расплачиваюсь за свою осторожность.

Не все так плохо. У меня есть немного денег на еду. Палатка – какая-никакая крыша над головой. Осталось расширить словарный запас, чтобы хоть примерно понимать, о чем речь. А потом можно подумать о законах и работе.

Кто-то бы сказал, что проще остаться с соседками, но меня настораживали переглядывания и то, как охотно они мне все объясняли. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Что-то тут нечисто. Нужно найти того, кто поможет забрать липовые документы, в идеале исправить в них имя.

Затянув шнуровку на груди, я, стиснув зубы, расчесала волосы. Моя гордость – длинная густая грива шоколадного цвета – имела одну отвратительную особенность – виться, а потом путаться, сбиваясь в колтуны. Поэтому я

предпочитала носить тугой пучок.

Покрутив в пальцах выжившие после моего переноса в новый мир шпильки, две штуки, удрученно вздохнула. Буду лохматой ходить! Косы и хвосты терпеть не могла.

Мне безумно захотелось оказаться в родном дельфинарии. Погладить Афродиту и Зевса, услышать их песни, поиграть, забыть обо всем. Или хотя бы посидеть на берегу моря, а лучше поплавать, понырять.

Дельфины остались в другом мире, но море было совсем рядом! Теплый бриз шевелил занавески на круглых окнах, принося горьковатый аромат соли, шум волн и крики птиц.

Успокоюсь и заодно посмотрю, куда попала. Что это? Город? Деревня? Хутор? Интуиция подсказывала, соседки никуда не денутся. А то, что я знаю едва ли десять слов, не так страшно. В Египте с бедуином на пальцах объяснялась, что не желаю ехать с ним в пустыню на постоянное место жительства! Справлюсь и тут!

Сложив гуманитарную помощь обратно в сумку, я повесила ее на спинку кровати. Не думаю, что спящая девочка покуситя на мое «богатство».

Небольшой поселок стоял на берегу океана, на самом краю крупного острова. Населен, помимо людей, крысами, бродячими собаками, облезлыми котами, крабами и чайками. Все жители независимо от количества ног и хвостов дружелюбностью не отличались. Орали, лаяли, шипели, норовили поцарапать, цапнуть клешней за палец босой ноги.

Тропический лес с высокими пальмами, лианами и цветами совершенно не спасал положения. Напротив, усиливал контраст: раскинувшийся до горизонта бирюзовый океан, сливающийся с небом, зеленая стена, на которой видны живописные тоннели дорог... И галдящий поселок, где среди плетеных домов, крытых пальмовыми листьями, легко заблудиться.

Потолкавшись у сходней и значительно обогатив словарный запас, я с тоской посмотрела на резвящихся дельфинов, потом оглядела забитую пристань. Лодки, лодочки, пара больших кораблей, какие-то странные плавучие конструкции, напоминающие огромные ракушки.

В воде настоящее столпотворение. Утопят, глазом моргнуть не успеешь.

Не может же пристань тянуться вдоль всего берега? Покосилась на свои неоднократно оттоптаные босые ноги и двинулась дальше.

Радовало одно: я от местных жителей не отличалась. В большинстве своем смуглые, темноволосые. Мужчины носили туники светлых оттенков и короткие штаны. Женщины ограничивались только туниками. Бросалась в глаза явная любовь к украшениям. Браслеты, ожерелья, серьги, бусы – у дам. У сильной половины – браслеты и серьги. Состоятельных жителей отличали яркие цвета в одежде и сандалии на ногах.

Что любопытно, несколько раз я замечала в толпе русалов в человеческом облике. Светловолосые и белокожие, они были выше людей. И если мужчины моей расы предпочитали брить головы наголо, хвостатые носили длинные волосы, либо забранные назад несколькими зажимами, либо свободно распущенные.

Как и предполагала, поселок и прилегающая к нему пристань не занимали весь берег. Вскоре я вышла на нетронутый человеческой ногой пляж.

С удовольствием зарывшись пальцами в мягкий песок, уселась у корней поваленной ветром, но все еще живой пальмы, склонившейся над водой. Опершись ладонями, я откинулась назад, подставляя лицо соленым брызгам прибоя.

Громкий крик дельфина заставил вздрогнуть, напомнив об Афродите и Зевсе. Хвостатые друзья точно так же звали меня к себе в бассейн!

Окинув берег взглядом, я заметила на мелководье белого дельфина. Несчастное белоснежное чудо не рассчитало сил, погнавшись за рыбешкой, и не смогло само выбраться из ловушки.

Поднимая тучи брызг, я побежала к дельфину.

- Привет! - с улыбкой подошла к заволновавшемуся зверю. - Не бойся, я помогу!

Повезло, белый был подростком, так что вытолкнуть его обратно на глубину мне оказалось вполне по силам. Осторожно положила ладонь на основание спинного плавника. Дельфин прекрасно понял, перестал дергаться, позволил взяться покрепче. Некоторое время, краснея от натуги, пыталась развернуть его мордой в море. Белый стойко терпел, периодически грустно щелкая.

Пришлось признать: мне одной не справиться!

- Потерпи немного, я скоро приведу помощь, - пообещала я, заглянув в розовый глаз.

Бредя к берегу, прикидывала, к кому лучше обратиться. В любом случае выходило, что помочь могут только женщины, с которыми меня поселили, и то, если тут нет варварского обычая есть дельфинов! Нет, не пойдет, мне нужен другой план. Веревка! Точно! У меня есть две монеты, куплю веревку, сделаю из нее что-то типа сбруи и вытащу дельфина.

Налетевший порыв ветра взлохматил волосы, зашумел в листьях пальм. Сзади слышался характерный шум приближающейся волны!

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я понеслась обратно. Поскользнувшись, чуть не упала. Покрытый белой пеной гребень был в шаге от дельфина. Я только подтолкнула. Вода приподняла млекопитающее и вынесла его на глубину.

Отплевываясь от песка и водорослей, я помахала радостному дельфину рукой. Плыви к маме, глупый! Белый ответил довольным криком. А потом неожиданно вернулся, ткнулся рылом в мою руку.

- Это мне? - Я озадаченно разглядывала жемчужину на ладони.

Дельфин посмотрел на меня умными глазами и уплыл.

Хмыкнув, я дотронулась до подарка кончиками пальцев. Жемчужина ярко вспыхнула белым светом, точно как то стеклышко в море, и исчезла! Не успела

опомниться, как кожу немного ниже поясницы неприятно защипало.

Морская змея! Я же в тропиках! Сколько осталось? Минута? Две? Может, не змея? Рыба какая-нибудь? Или медуза обожгла?

Выбравшись на берег, со страхом задрала тунику, кое-как изогнулась, пытаюсь рассмотреть, чей укус красуется на моем мягком месте. Увидела.

Хорошая новость – меня никто не кусал. Плохая – на попе, на ее правой половине красовалась напоминающая родимое пятно татуировка – дельфин! Белый! Мои розовые сосуды будто прорисовывали недостающие детали: глаза, тени, придавая неожиданному подарку реалистичность.

– Зачем мне это?! – поправив тунику, выкрикнула я, надеясь на чудо.

Чуда не случилось. Белый дельфин не вернулся, хотя мне показалось, что в волнах промелькнул светлый силуэт, намного больше подростка и сияющий. Чертовщина!

Посидев немного на песке, я пришла к выводу, что новое «родимое пятно» мне не мешает. Неприятные ощущения давно прошли. Просто к списку дел добавилось еще одно: узнать, что за дельфин меня наградил таким своеобразным подарком, значение татуировки и как все это связано с моим попаданием сюда.

Едва я поднялась с земли, собираясь отправиться обратно в поселок, как из воды донеслось:

– Какая удача! Рыбка, прекрасно выглядишь!

Подпрыгнув на месте от неожиданности, я обернулась.

Русал, спасший меня, грациозно выпрыгнул из воды и уселся на склонившийся над водой ствол пальмы. Серебристый хвост красиво переливался в солнечных лучах, массивный плавник отливал перламутром.

Я его понимаю! Не улавливаю примерный смысл слов, а понимаю! Надо поблагодарить белого дельфина при следующей встрече и высказать ему все, что думаю, о переносах в другие миры! И больше не терять свои находки.

- Эй, рыбка, ау! Такое чувство, ты русалочьего хвоста никогда не видела!

- Видела, - заверила я, переводя взгляд с чешуи на широкий пояс, закрывающий бедра Ара.

- Изучила?

- У тебя оттенок чешуи необычный, - выкрутилась я.

- Необычный? Почему? - Он задумчиво оглядел свой шикарный хвост, озадаченно нахмурился. Побарабанил пальцами по коре, окинул меня взглядом; в голубых глазах застыл невысказанный вопрос: что в хвосте особенного?

- Чешуйки на солнце ярко блестят, необычно.

Судя по довольному лицу Ара, лесть ему понравилась.

- Рад, что к тебе вернулась речь! У тебя очень красивые волосы, рыбка! - Ар соскользнул вниз по стволу, от заноз его защитила чешуя. Загадочно улыбнувшись, спрыгнул на песок.

Хвост расплылся, и вместо него появились две вполне человеческие ноги. Широкий пояс закрывал верхнюю часть бедер. Теперь хотя бы знаю, зачем он нужен.

- Не смущаю? Извини, рыбка, забыл одежду взять, не думал, что тебя здесь встречу.

Я равнодушно пожала плечами. На наших пляжах и не такое можно увидеть! «Венцом творения» были стринги на дородном мужчине с животом на девять месяцев беременности. А тут все прилично и красиво.

- Есть хочешь? - неожиданно предложил Ар.

– Не откажусь.

Довольно заулыбавшись, русал бросился в воду. Вернулся нагруженный дарами моря. Выломав широкий пальмовый лист и отыскав в зарослях маленький фрукт, напоминающий лайм, Ар быстро сервировал импровизированный стол.

Блюда подобраны с намеком, или мне показалось, что выбор был не случайным. Но есть хотелось сильно.

Ловко открыв устрицы, Ар полил их соком лайма, потом разложил тонкие водоросли двумя кучками и, приглашая меня присоединиться, взмахнул рукой.

Пока я уничтожала дары моря, Ар не спеша жевал «салат», закусывая устрицами. Будто между прочим выпрашивал, как я устроилась.

Подробно пересказала ему официальную версию, попутно пожаловалась, что меня записали под другим именем. Ар заверил, что это можно исправить. Потом русал посоветовал держаться подальше от крупных городов в ближайшее время. На вопрос «почему?» напомнил о некоем обычае островитян приносить жертвы иераклионцам.

О как! Жертвы! Надеюсь, не в прямом смысле? То, что я видела, пока гуляла по поселку, выглядело вполне цивилизованно. Этакое продвинутое Средневековье. Парусники, повозки, телеги.

Спрашивать о том, кто такие иераклионцы, не рискнула. Недаром слишком уж дружелюбные соседки напрягают. Может, собираются принести меня в жертву?

– Хочешь, помогу перебраться в Эреиду? Энерей, конечно, большой, но лучше всего жить в столице.

Я насторожилась. Что за Эреида? Столица? А Энерей, я так понимаю, страна русалок. Шустро!

– Конечно, у нас тебе придется постоянно дышать через камни Ветра, но без работы ты не останешься.

Фигурально выражаясь, вечер перестал быть томным.

- Это лучше, чем случайно оказаться...

- Где? - зло перебил Ара вынырнувший из волн мулат.

Ярко-синие глаза на смуглом лице смотрелись непривычно. Еще необычнее казался странный отлив кожи - перламутровый, появляющийся только под прямыми солнечными лучами и разбегающийся замысловатым узором. Словно по коже скользят тонкие ртутные нити. На наружной стороне рук черная полоса, слегка выдающаяся над кожей. Такие же проходят по бокам туловища и шеи. Вначале я приняла их за татуировки, потом поняла, что это естественные образования. Уши ближе по форме к человеческим, только слегка вытянуты вверх. Коротко остриженные волосы черные и вполне обычные. Но мужчина, стоящий по пояс воде, определенно был не человеком.

И я его уже точно видела...

Если кожу сделать черной, добавить огоньки и щупальца, так это же тот «спрут»!

Ну что, очень даже ничего. Крупный такой... мужчина лет двадцати пяти, может, старше. Кто их, спрутов, разберет? Лицо приятное. Густые брови, прямой нос, плотно сжатые губы. Подбородок несколько тяжеловат. Симпатичный. Если не спрут.

- Лучше, чем здесь! - ничуть не смутившись, заулыбался Ар.

Иллир

Что я тут делаю? Я не мог ответить на свой вопрос. Заметил знакомое свечение, промелькнувший в волнах силуэт дельфина и решил посмотреть, куда в этот раз отправилась головная боль семейства. Вместо нее обнаружил занимательную компанию на песочке.

Ар везде успел!

Я с растущим раздражением смотрел на берег.

Энериец и недавняя утопленница, сидя на песке, поедали устрицы. Девушку совершенно не смущало, что хвостатый в одном поясе. А расхаживать в подобном наряде без брюк, по людским законам, неприлично.

Опасность никому не грозила. Разве только чести смуглянки. Но, учитывая устрицы...

Ар с видимым удовольствием разглядывал стройные ножки девушки, незаметно косился на небольшую, привлекательной формы грудь, которую красиво подчеркивала светлая ткань. Подавая собеседнице листья, заменяющие салфетки, будто ненароком касался кончиками пальцев ее густых волос. А она не замечала. Или делала вид, что не замечает, лелея глупую мечту человеческих девушек стать супругой энерийца. Люди не понимали, что для обитателей Энерея они – существа, недостойные внимания. Их можно использовать, с ними интересно поиграть. Заключение брак с человеком могли только ради выгоды.

Любовь? Возможно. Случалась иногда. Но человеческая половинка становилась всего лишь любовницей или любовником. В гаремы островитянок не брали.

Ар не был исключением. Охотно пользовался любым подвернувшимся случаем. Неужели смуглянка не видит истинную природу его интереса? Зачем тогда ест с ним устрицы?

Я не мог дать определения своим эмоциям. Злость, ярость, желание напасть на Ара? Обоняние улавливало тонкий аромат девушки, кожа воспринимала звуки ее речи. Я привычно читал по губам, неосознанно выискивая в словах угрозу для смуглянки, принуждение. Ничего! Очевидно, все происходило добровольно. Инстинкты взяли верх над разумом. Иначе бы я никогда не вмешался в разговор.

В ответ на мой гневный возглас Ар рассмеялся и попытался свести все к шутке. Словно не он только что намекал девушке, что лучше стать личной игрушкой, чем отправиться в Иераклион. К монстрам! Ар решил использовать страх людей перед моим народом.

– Если мы тебе так противны, почему не уйдешь из стражей?

– Потому что у тебя есть поразительная способность появляться не к месту, – выразительно покосившись на девушку, прошипел Ар.

– Не хочу расстраивать, но я вас прекрасно слышу! – вторгся в беседу сердитый женский голосок, принадлежащий явно смуглянке.

Занятно. Способность к мыслеречи либо есть, либо нет. У людей все просто. Крупинки божественного дара могут проявляться в двух направлениях: мыслеречь и целительство. Но иногда мыслеречь пробуждается, когда...

Я озадаченно шагнул вперед. Вовремя вспомнил, что одежда у рифа, пришлось остаться в воде. Прислушался к внутренним ощущениям. Возможно, смуглянка совсем недавно приняла жемчужину, и связь не успела закрепиться, или я ошибаюсь. В конце концов, когда мы встретились в первый раз, она могла сильно испугаться и потерять дар речи.

– Раз мы все тут собрались... это Иллир из клана Черного дельфина. Да-да, дельфина, не смотри, что он спрут. Он иераклионец... один из тех, кого вы считаете монстрами, пожирающими души.

Я поморщился. Ар специально добавил про монстров, надеялся убедить девушку не просто приятно провести время, а уплыть с ним. Не судьба. Вместо испуга на симпатичной мордашке островитянки появились удивление и любопытство. Очевидно, приплыла с очень далеких островов, раз считала мою расу страшной сказкой. Зря.

Глава 2

Марина

– Приятно познакомиться. Марина. – Я с интересом разглядывала «монстра», оскорбленного словами русала, или... куда он там меня приглашал? Энерей? Значит, он энериец. Надо привыкать называть местные расы правильно.

– Взаимно, – подчеркнуто вежливо ответил Лир. А я окончательно утвердилась в мысли, что энериец преувеличил, говоря о его народе. Знать бы еще – насколько?

Некоторое время мужчины молча переглядывались, потом иераклионец пожелал нам хорошего дня и исчез в волнах.

Стоило «спруту» скрыться из виду, как Ар, подозрительно довольный, предложил продолжить прерванную трапезу. Кажется, я упустила нечто важное и дала повод русалу надеяться на продолжение банкета. Надо уходить, пока он не перешел к решительным действиям. Поблагодарив Ара за угощение, я, сославшись на усталость, сбежала. Он все понял, но сделал вид, что не заметил, хотя недовольство ему до конца скрыть не удалось.

Вот и отлично! В следующий раз не буду соглашаться есть афродизиаки в компании малознакомых аборигенов.

Возможно, мне померещилось, но, кажется, я видела вдалеке Лира, довольно наблюдающего, как я ухожу.

У домика, где нас разместили, меня ждали. Соседки и толстяк в дорогих одеждах. Все трое приветливо улыбались, настолько нарочито, что я, заподозрив неладное, притормозила.

– Худая! – старательно изображая радость, недовольно буркнул пузан, окинув меня оценивающим взглядом.

– Отко?рмите! Пара недель, и будет гладкая! – возразила одна из моих соседок, вторая кивнула.

Вовремя дельфин подарил жемчужину, а то бы я сейчас попала. Потихоньку отступая назад, слушала дальше. Весьма занимательная беседа. Женщины продали меня толстяку. Оформили дочью одной из интриганок и заработали на мне, судя по недовольству пузана, весьма неплохо. Не зря мне их переглядывания не нравились!

– Доченька, ты куда? – «Мамуля» заметила, что я почти добралась до зарослей и готова дать стрекача. Черт с ней, с материальной помощью, главное – свободу сохранить. Потом что-нибудь придумаю.

– В кусты захотелось? – Женщина приложила руки к животу, жестами объясняя свои слова.

Толстяк скривился, засомневался в моем здоровье.

– Да... да! – согласно закивала я, спиной вперед влезая в густые заросли.

Последнее, что слышала, прежде чем вломиться в кусты и помчаться прочь, вопрос пузана, а подтвердили ли целители мою девственность, поскольку его клиенту нужна именно девственница. Да, ждал бы заказчика сюрприз. В моем мире проще плезиозавра найти, чем девственницу двадцати трех лет от роду.

Продираясь сквозь заросли, я старалась идти к центру острова. В сторону тех самых крупных городов, от которых Ар просил держаться подальше. Там меня точно не отыщут, и работу смогу найти нормальную, без постельного подтекста. Жаль, дельфин вместе со знанием языка не впихнул в мою голову законы этого мира. Придется быть осторожной и исходить из того, что никому доверять нельзя. Обустроюсь, и можно попробовать выяснить, что за дельфин меня сюда сопроводил, каким боком ко всему этому жемчужина и как вернуться обратно.

Замечтавшись, я не заметила ветку, получив по лицу, свалилась на землю и с ужасом поняла, что куда-то сползаю! Цепляясь за выступающие корни, пыталась остановить падение. Ободрав пальцы и сбив колени, пролетела несколько метров и бултыхнулась в мутную воду широкой реки. Краем глаза заметила, как с противоположного пологого берега соскользнули две огромные ящерицы, напоминающие гребнистых крокодилов, только с тремя гребнями, и размером эти твари оказались в несколько раз больше земных. Гребни рассекали воду с крейсерской скоростью.

Да что же это за мир такой! Никаких плюшек – одни проблемы! Зубастые и с щупальцами! Норовящие меня сожрать! Никакого почтения к попаданкам!

Загребая воду, я старалась не думать, что удрать от рептилий смогу, только если обзаведусь двигателем и винтом. Знакомое серебристое свечение впереди

встретила радостным визгом. В чернильное пятно, на этот раз отливающее фиолетовым и немного розовым, влетела не сомневаясь. Куда угодно, только подальше от огромных челюстей, щелкающих за спиной!

Вывалилась, вопреки ожиданиям, на что-то твердое, отбила пятую точку. Шипя от боли и потирая пострадавшее место, проморгалась и вздохнула с облегчением. Никаких монстров поблизости.

Я сидела на краю большой круглой платформы из серебристого камня, немного шероховатого на ощупь и теплого. Рядом со мной за символическим ограждением, больше напоминающим прозрачную ленту на столбиках, плескалась голубая вода. В нескольких метрах от него воздух переливался радужной пленкой. Зачем им барьер? Кожу щекотал легкий бриз, я слышала крики чаек и небольших летающих ящериц, напоминающих игуан. Ничто не препятствовало распространению звуков и ветра. Смысла в радужной стене я не видела, решила оглядеться.

Повернувшись назад, изумленно присвистнула. Вот это да!

За моей спиной на платформе стояло прелюбопытное строение. Круглое, пятиэтажное, с арками окон, закрытых прозрачной пленкой, вместо крыши оно имело густую шапку листьев. Среди ветвей сновали летающие игуаны, шкурки которых отливали всеми цветами радуги.

Покрутив головой, поняла, что нахожусь на краю огромного города. Дома здесь строили по одному принципу: платформы связывали пешеходными мостиками, по которым спешили по своим делам люди и нелюди. По каналам между строениями сновали большие ракушки, запряженные огромными скатами, и пловцы. Жизнь кипела.

Дом, у которого я оказалась, стоял на отшибе, ближе всего к прозрачному куполу. Мое появление осталось незамеченным. Есть шанс пробраться в город, слиться с аборигенами (людей я среди прохожих видела) и узнать, куда попала. Надеюсь, меня не попытаются продать или съесть.

Иллир

Заметив у купола города хранителя рода, я непроизвольно скрипнул зубами. Куда опять ее носило? Почему одна? Где Стен? Говорил же ему, смотри за своей избранницей! Дельфин тут и обеспокоен – значит, девушка опять куда-то влезла, и хранителю пришлось переносить ее сюда. Плавники оборву паршивцу! Младший в роде постоянно забывал, что теперь он фактически единственный. Мальчишка!

Вспомнив нашу беседу, я почувствовал ярость. Чистую, незамутненную сознанием. По телу прошла волна преобразования. Штаны подхватил в метре от дна. Надо успокоиться. Иначе оторву голову последней надежде рода Черного дельфина. Обратное превращение прошло неприятно, тело не желало понимать, что Стен свой, поэтому убить его нельзя.

Отвлечься... срочно...

Марина, да, смуглянка. Осталась там. Она ушла от Ара, но кто знает, зачем, может, за вещами? Да что ж такое?! Разозлившись еще сильнее, я решил прибегнуть к проверенному методу. Завис в воде, закрыл глаза и сосредоточился на своем сердцебиении. Редкие, медленные удары. Хорошо...

К подводной части дома подплыл почти спокойный, в человеческом облике. Хранитель крутился рядом, норовил подтолкнуть вверх. Пришлось поднять голову. На платформе кто-то был.

Не понял? А она откуда здесь? Разве только... Прислушался к внутренним ощущениям – странно, зов едва слышен, уверен, не будь я главой рода, ничего не почувствовал бы.

Дельфин ткнулся носом в ладонь, подтверждая догадку. Нет, все, что нужно для продления рода, я Стену оставляю, остальное оторву! Хранитель, убедившись, что я правильно его понял, растекся чистыми чарами и, превратившись в серебристый фантом, исчез.

Марина

Разглядывая светлые дома, увенчанные шапками листвы, и воздушные переходы, серебрящиеся в лучах солнца, я шагнула на хрупкий с виду мостик. Отбитое мягкое место пульсировало, ободранные руки и ноги саднили, ноющие мышцы настаивали на том, чтобы остаться на месте и немного отдохнуть. Опершись о полупрозрачные перила, я с удивлением заметила, что внутри циркулирует вода, и само ограждение едва заметно пульсирует.

Эта штука живая?

Недоверчиво хмыкнув, я присела и принялась тщательно изучать столбики мостика, потом прозрачную мостовую под ногами. Не знаю, что это такое, но оно фильтровало морскую воду! Весь мостик целиком!

– Марина!

Дернувшись от неожиданности, стукнулась лбом о перила и села на отбитое мягкое место. Зараза! Потирая шишку, сердито посмотрела на Лира. Он присел на корточки, осторожно дотронулся до моего лба. Мне стало заметно легче.

Опять магия? Или акупунктура?

Пальцы Лира тем временем быстро скользили по моим рукам, заживляя царапины и оставляя приятную прохладу.

– Спасибо! – поблагодарила я, наблюдая, как иераклионец лечит мои ободранные коленки. Никакой реакции на слова не последовало. Илир на секунду оторвался от ссадины на моей голени и вопросительно посмотрел на меня. Не расслышал? Увлекся?

– Спасибо!

Лир пожал плечами и вернулся к прерванному лечению.

– Мы должны заботиться о своих близких.

«На солнце перегрелся? Какие близкие? Я в этом мире второй день!» – подумала про себя.

– Что? – Иераклионец смотрел на меня с недоумением, которое, однако, быстро уступало место злости.

На будущее – ни к кому мысленно не обращаться!

– Значит, так... – процедил Лир, темнея лицом... и остальными частями тела. – Пошли!

Вставать с помощью черной руки, украшенной острыми когтями, страшно, но подняться сама вряд ли смогу. По ощущениям, ниже спины – один сплошной синяк. И запал, благодаря которому я дошла до середины мостика, кончился.

– А что случилось? Лир? – ковыляя следом за быстро шагающим «спрутом», одной рукой стискивающим мое запястье, второй – удерживающим сползающие с щупалец штаны, пискнула я.

Ноль эмоций!

«Лир! Да ты глухой, что ли?!» – «Представь себе!» – «Как? Совсем?» – «Частично! Конечно, совсем! Разве не заметно?»

Извинения застряли в горле.

– Представь себе, не заметно.

Лир подволок меня к перламутровой двери дома, у которого я не так давно сидела. Повернулся ко мне и раздраженно спросил:

– У-у ва-ас что-о, не-эт иераклионцев? – Он слегка растягивал слова, когда злился. Внимательно смотрел мне в лицо, следил за губами. Теперь я заметила, что Лир глухой.

Отрицательно покачала головой.

– Морские оборотни?

- Нет.

- Чародеи, умеющие оборачиваться?

- Из чародеев только шарлатаны. У нас вообще с магией напряженка.

- Напряженка? А кто ее напрягает?

- Никто. Нет у нас ее совсем... Прости, я правда не знала.

- Превосходно! - сердито проворчал Лир. - То есть еще из немагического мира. Учить тебя всему надо сначала.

Ни удивления, ни испуга, словно у них тут попаданки - привычное дело.

- Может, не надо меня учить? Верните обратно, - предложила, с тоской подумав, что за всей этой беготней забыла о родителях. Они волнуются, наверное.

- Назад не возвращаются.

- Почему?!

Если можно в одну сторону, значит, и в другую получится.

- Боги редко вмешиваются в нашу жизнь. Никогда дважды.

Получается, их облезлый божок перекинул меня в этот мир и все? Капут? Жить теперь тебе, Мариночка, с оборотнями? Думай, Марина, думай!

- А у вас много богов?

- Два.

Скромненько!

– Судя по тому, что я вижу, Таророс уже вмешался в твою жизнь. К Лейтане обращаться не советую. – Лир поморщился. – Она никогда не выполняет просьбы, не слышит молитвы, а если услышит... Привлекать к себе ее внимание чревато, она делает только то, что считает нужным.

Попала. К их богу обратиться не могу, а богиня – большая оригиналка. Вот интересно, кого мне благодарить за свое путешествие? Я задала этот вопрос Иллиру.

Иераклионец нехорошо усмехнулся: «Избранника своего благодари».

Подозреваю, избраннику достанется не от одной меня. Лир со злостью справился, но выражение лица осталось мрачным и предвкушающим. Прибьют моего избранника раньше, чем узнаю, что за избрание у них тут такое.

– А можно кратко: что за избранник и чем мне это грозит?.. – Я удивленно уставилась на арку входа в дом – переливающаяся перламутром дверь на солнце буквально растворилась в воздухе! Не отъехала в сторону, не открылась, а исчезла!

– Замужеством грозит. – Иераклионец слегка шевельнул рукой и сине-зеленая штора, обнаружившаяся за дверью, отползла в сторону, открывая проход. Сама! На маленьких ложноножках!

– Это что? – Присев, я разглядывала плотное плетение заключенных в оболочку нитей, из которых состояла «ткань», потрогала выпуклую кайму на тон темнее. Какой-то гибрид водорослей и моллюска.

– Датерия. – Лир терпеливо ждал, когда я закончу осмотр живой шторы.

– Моллюск? Водоросль? – Я прикипела к чуду местной флоры и фауны в одном флаконе. Профессора из института океанологии передрались бы за кусочек этой ткани!

– Нет, колониальные рачки, раньше они жили в приливной зоне.

Обалдеть!

– А дверь? – Я озадаченно провела пальцами по гладкому сплаву серебристого материала и древесных волокон на дверном косяке. Никаких следов, складок, мембран, закрывающих щель, куда могло спрятаться перламутровое полотно.

– Моллюск. В определенных условиях может переноситься на небольшие расстояния. – Судя по интонации, Лир мысленно улыбался.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Омаа – солнце. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Рица – семь дней, неделя.

3

Кват – секунда.

4

Лот – десять секунд.

Купить: https://tellnovel.com/savenko_valentina/chuzhoe-schast-e-moy-chuzhoymonstr

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)